TALLINNA ÜLIKOOL
Ühiskonnateaduste instituut

REVIEW

of the scientific co-supervisor on the dissertation work of Marlen Bissaliyev on the topic: "International legal aspects of the protection of personal information in the global and national information space", submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty/educational programme "8D04201-International Law"

The thesis addresses a highly relevant and timely topic, grounding its importance in both global and national contexts. The research identifies a critical intersection of law, technology, and policy, which is central to contemporary international relations and domestic governance.

The thesis correctly positions its research within the context of unprecedented technological advancements, particularly the rapid proliferation of artificial intelligence, big data, algorithmic profiling, and blockchain technologies. It argues that these innovations are fundamentally challenging existing legal norms, which are ill-equipped to provide adequate protection for personal information in the digital environment. This forms the basis for the author`s original and insightful concept of "regulatory turbulence," a phenomenon defined as the accelerated and fragmented updating of legal norms in response to a technological landscape that is advancing at a faster pace than legislative processes can accommodate.

This instability is shown to be a direct consequence of the global divergence in approaches to personal data regulation. The thesis points out a clear fragmentation of legal models, contrasting the comprehensive, human rights-oriented framework of the European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) with the state-oriented system of the People's Republic of China and the sectoral approach prevalent in the United States. This divergence creates significant legal uncertainty, particularly for cross-border data flows, and is a major challenge for businesses and governments alike.

The thesis effectively demonstrates the practical urgency of its research for the Republic of Kazakhstan. It grounds its analysis in specific, real-world events, citing data breaches that occurred in Kazakhstan during 2024 and 2025. These incidents, which included the public release of a database containing approximately 16 million records and leaks from financial and educational institutions, serve as a stark empirical validation of the thesis's core arguments about the immaturity of information security institutions in the country.

The author connects these security failures directly to Kazakhstan's ambitious strategic goals, as articulated in the 2025 Presidential Address by Kassym-Jomart Tokayev, which called for the widespread adoption of AI and the creation of a new Ministry of Artificial Intelligence and Digital Development. The research argues that the success of these national digital transformation initiatives hinges on establishing a robust and trustworthy legal framework for data protection.

A particularly strong element of the thesis is its engagement with the principles of international public law. The author argues that the Articles on State Responsibility for Internationally Wrongful Acts provide a crucial methodological guide for analyzing cross-border data incidents. This framework is employed to determine when actions leading to a data breach can be legally attributed to a foreign state, thereby triggering international responsibility for a violation of obligations such as those under Article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

The thesis presents a series of well-reasoned and conceptually rigorous arguments. It demonstrates a deep understanding of the historical, theoretical, and practical dimensions of data protection, making a notable contribution to scholarship in the field.

The thesis demonstrates a solid grasp of legal history and doctrine by tracing the modern concept of data protection to the classic legal right of privacy. It references seminal works by American legal scholars such as Samuel Warren and Louis Brandeis, who first articulated the "right to be left alone," and Alan Westin, who proposed an active definition of privacy as an individual's control over their information. By connecting these historical foundations to the modern principle of "informational self-determination" in European law, the thesis establishes a robust conceptual lineage for its arguments. The comparative analysis of legal frameworks in the European Union, China, and the United States is particularly well-executed.

A crucial and well-reasoned argument is the author's position that the personal data regime should not be extended to information about legal entities. The thesis correctly argues that information about organizations, such as their registration and financial details, does not fall under the classic definition of personal data, which is designed to protect the privacy of individuals. The author's conclusion, that the protection of corporate data should instead rely on other legal mechanisms, such as commercial, banking, and tax secrecy, is both methodologically sound and practically important. It avoids a common conceptual confusion and promotes the use of the correct legal tools for a specific type of information, thus enhancing the overall effectiveness and clarity of legal frameworks.

The overall impression of the thesis is highly positive. It is a well-structured and conceptually ambitious work that demonstrates a nuanced understanding of its subject matter.

The methodological design of the thesis is a standout feature. The author explicitly states the use of a "complex interdisciplinary approach" that combines four distinct methods: systemic, functional, axiological, and socio-psychological. This choice is particularly insightful for a topic as complex as digital law.

While the thesis is of high quality, a few suggestions can further enhance its rigor and practical impact. A key suggestion for improvement would be to provide a more detailed and granular blueprint for the implementation of its recommendations. For example, instead of a general call to harmonize the law, the thesis could propose a specific model for an independent data protection authority, outlining its statutory powers, its relationship to existing government bodies, and its funding mechanisms. It could also provide a more detailed analysis of the legal challenges in implementing key concepts. The thesis can also strengthen its comparative analysis by considering the "soft law" mechanisms that complement formal legal frameworks. For instance, an analysis of how international bodies like the OECD and the World Economic Forum have influenced data governance would add another layer of depth. These additions should not cover entirely new chapters, it would suffice to demonstrate the author`s awareness of these aspects in a few paragraphs.

The thesis`s core concepts, such as "regulatory turbulence" and "digital traces," are innovative and well-defined. The PhD candidate successfully uses a multi-methodological approach to analyze a complex subject and grounds the research in a compelling national context. The final thesis will be a valuable contribution to scholarship and a useful policy tool.

Conclusion

The doctoral thesis is completed to a high academic standard and fully meets the requirements for the award of the Doctor of Philosophy (PhD) degree. The dissertation of Marlen Bissaliyev on the topic "International legal aspects of the protection of personal information in the global and national information space" meets all the criteria for PhD-level research and is recommended for public defense. The author fully merits the award of the degree of Doctor of Philosophy (PhD).

Tallinn, 17 September 2025

Mart Susi, professor of human rights law, Tallinn University

TALLINNA ÜLIKOOL
Ühiskonnateaduste instituut

ОТЗЫВ

научного консультанта на диссертацию Марлена Бисалиева на тему: «Международно-правовые аспекты защиты личной информации в глобальном и национальном информационном пространстве» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 8D04201 – «Международное право»

Диссертация посвящена крайне актуальной и своевременной теме, имеющей высокую значимость как в глобальном, так и в национальном контексте. В исследовании выявляется ключевая взаимосвязь между правом, технологиями и политикой, являющаяся центральным аспектом современных международных отношений и внутреннего государственного управления.

Диссертация аргументированно позиционирует свое исследование в контексте беспрецедентного технологического прогресса, особенно в условиях стремительного распространения искусственного интеллекта, больших данных, алгоритмического профилирования и блокчейн технологий. В исследовании подчеркивается, что указанные инновации ставят под серьезное сомнение эффективность действующих правовых норм, которые оказываются недостаточно эффективными для обеспечения должной защиты личной информации в цифровой среде. На этой основе автор формулирует оригинальную и содержательную концепцию «регуляторной турбулентности» («regulatory turbulence»), под которой понимается ускоренное и фрагментированное обновление правовых норм в ответ на технологический ландшафт, развивающийся быстрее, чем способны адаптироваться законодательные процессы.

Данная нестабильность напрямую обусловлена существующими глобальными расхождениями в подходах к регулированию личных данных. В диссертации подчеркивается наличие явной фрагментации правовых моделей, где всеобъемлющая система Общего регламента по защите данных Европейского союза (GDPR), ориентированная на защиту прав человека, сопоставляется с государственно-ориентированной моделью Китайской Народной Республики и секторальным подходом, преобладающим в Соединенных Штатах. Такое расхождение приводит к существенной правовой неопределенности, особенно в контексте трансграничных потоков данных, и создает серьезные трудности как для бизнеса, так и для государственных структур.

Диссертация убедительно обосновывает практическую актуальность проведенного исследования для Республики Казахстан. Анализ опирается на конкретные, реальные факты, ссылаясь на случаи утечек данных, имевших место в Казахстане в 2024 и 2025 годах. Данные инциденты, включая публичное обнародование базы данных с примерно 16 миллионами записей, а также утечки из финансовых и образовательных организаций, служат наглядным эмпирическим подтверждением ключевых аргументов диссертации о недостаточной зрелости институтов информационной безопасности в стране.

Автор прямо соотносит выявленные проблемы в области безопасности с амбициозными стратегическими целями Казахстана, обозначенными в Послании Президента Касым-Жомарта Токаева в 2025 году, предусматривающими масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта и учреждение нового Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития. Исследование демонстрирует, что успешная реализация национальных инициатив в сфере цифровой трансформации напрямую связана с формированием прочной и надежной правовой системы защиты данных.

Одной из ключевых сторон исследования является обращение к принципам международного публичного права. Автор отмечает, что Статьи об ответственности

государств за международно-противоправные деяния служат основным методологическим ориентиром при анализе трансграничных инцидентов, связанных с данными. Указанная концептуальная основа позволяет установить, в каких случаях действия, приведшие к утечке данных, подлежат юридическому вменению иностранному государству, что, в свою очередь, влечет международную ответственность за нарушение обязательств, в том числе предусмотренных Статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В диссертации представлена серия аргументов, отличающихся тщательной обоснованностью и концептуальной убедительностью. Работа свидетельствует о глубоком понимании исторических, теоретических и практических аспектов защиты данных и вносит весомый вклад в развитие научных исследований в данной области.

Диссертация свидетельствует о глубоком владении правовой историей и доктриной, устанавливая связь между современным пониманием защиты данных и традиционным правом на неприкосновенность частной жизни. Автор опирается на фундаментальные труды американских юристов Самюэля Уоррена и Луиса Брандиса, впервые сформулировавших право «быть оставленным в покое», а также на работы Алана Уэстина, предложившего активное определение приватности как контроля индивида над информацией о себе. Соотнося эти исторические основания с современным принципом «информационного самоопределения» (informational self-determination) в европейском праве, диссертация формирует прочную концептуальную основу для своей аргументации. Сравнительный анализ правовых систем Европейского союза, Китая и Соединенных Штатов выполнен на высоком научном уровне.

Существенным и аргументированным положением является утверждение автора о том, что режим личных данных не должен распространяться на информацию о юридических лицах. В диссертации обоснованно отмечается, что информация об организациях, например, их регистрационные и финансовые данные, не относится к классическому понятию личных данных, предназначенному для защиты частной жизни физических лиц. Методологически оправданными и практически значимыми являются выводы автора о том, что защита корпоративных данных должна обеспечиваться другими правовыми инструментами, такими как режимы коммерческой, банковской и налоговой тайны. Такой подход позволяет устранить распространенную концептуальную путаницу и обеспечивает использование адекватных правовых инструментов в отношении отдельных категорий информации, что повышает общую эффективность и прозрачность правового регулирования.

Диссертация вызывает исключительно положительную оценку. Это тщательно структурированное и концептуально смелое исследование, отражающее тонкое понимание предметной области.

Методологическое построение диссертации представляет собой одну из важнейших ее особенностей. Автор подчеркивает использование «комплексного междисциплинарного подхода», объединяющего четыре различных метода: системного, функционального, аксиологического и социально-психологического. Такой выбор представляется особенно оправданным в контексте столь сложной области, как цифровое право.

Диссертация отличается высоким уровнем исполнения, однако отдельные предложения способны усилить ее строгость и практическую значимость. Ключевым предложением по совершенствованию является разработка более развернутого и детализированного плана реализации данных рекомендаций. Например, вместо общего призыва к гармонизации законодательства в диссертации было бы уместно предложить конкретную модель независимого органа по защите данных с описанием его законодательно закрепленных полномочий, взаимодействия с действующими государственными структурами и механизмов финансирования. Целесообразно было бы дополнить работу более детальным анализом правовых вызовов, возникающих при реализации ключевых концепций. Кроме того, сравнительный анализ может быть углублен за счет изучения механизмов «мягкого права» (soft law), дополняющих формальные правовые структуры. Например, включение анализа влияния международных организаций, таких как ОЭСР и Всемирный экономический форум,

на процессы управления данными могло бы придать исследованию дополнительную глубину. Указанные дополнения не предполагают включения новых глав, достаточно будет обозначить осведомленность автора по данным аспектам в нескольких параграфах.

Ключевые концепции диссертации, такие как «регуляторная турбулентность» (regulatory turbulence) и «цифровые следы» (digital traces), отличаются новизной и ясностью формулировок. Соискатель степени PhD успешно использует мульти-методологический подход для анализа сложной темы, обосновывая исследование в убедительном национальном контексте. Финальная версия диссертации станет ценным научным вкладом и послужит полезным инструментом для формирования политики.

Заключение

Докторская диссертация выполнена в соответствии с высокими академическими стандартами и в полной мере отвечает требованиям для присуждения ученой степени доктора философии (PhD). Диссертация Марлена Бисалиева на тему «Международно-правовые аспекты защиты личной информации в глобальном и национальном информационном пространстве» соответствует всем критериям исследования уровня PhD и рекомендуется к публичной защите. Автор в полной мере заслуживает присуждения ученой степени Доктора философии (PhD).

Таллин, 17 сентября 2025 г.

/подпись/

Март Сюзи (Mart Susi), профессор права в области прав человека,
Таллиннский университет